

Гуркин В.А.

ПРОЩАЙ, ПРОВИНЦИЯ

От какой даты вести отсчет губернского звания Симбирска? В прошлом году я уже писал в "Симбирском курьере" и в журнале "Мономах", что эта дата однозначно относится к 1780 году, когда происходило открытие Симбирского наместничества. Некоторых наших современников сбивает с толку то, что в 19 веке словом наместничество стали называть объединения 2-3-х губерний (что, казалось бы, тем более должно было усиливать значение Симбирска как административного центра), однако в 18 веке наместничество выступало как синоним слова губернии. В этом может убедиться каждый, кто познакомится с екатерининским указом от 7 ноября 1775 года под названием "УЧРЕЖДЕНИЯ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ГУБЕРНИЙ ВСЕРОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ" об образовании губерний. Поэтому 1780 год важен для симбирян как дата, начиная с которой Симбирск получил статус губернского города, к которому первоначально относились 13 уездов: Симбирский, Сенгилеевский, Ставропольский, Самарский, Сызранский, Канадейский, Тагайский, Карсунский, Котьяковский, Алатырский, Ардатовский (на р. Алатырь), Курмышский, Буинский.

Однако общие соображения не убедили некоторых сторонников точки зрения, ставшей расхожей в советские времена, что Симбирск становится губернным городом только с 1796 года, когда вышел указ Павла об образовании Симбирской губернии. В этой связи приобретают особую значимость документы того времени, которые сами говорят за себя.

Одним из таких свидетельств является отчет первого генерал-губернатора Симбирского князя П. Мещерского об открытии Симбирского наместничества. Первое донесение Мещерского в столицу датировано 18 декабря 1780 года и начинается такими словами: "Успешаю ... донесением сим, что Симбирскова **наместничества** открытие восприяло свое начала сего месяца в 16 день, и включаю у сего Экстракт с постановленного мною обряда чему, зачем и как последовать. Дворянства сей устрояемой **губернии** в собрании теперь здесь до 350 персон, не могу похвалитца ими Ващему сиятельству, сколь радостны они достигшему теперь и до них жребию, коим обитатели протчих губерний наслаждаются от щедрот великою обладательницею нашею всемилостевейшею государынею отечеству дарованных". Второе донесение появляется спустя 10 дней (28 декабря), где Мещерский пишет: "Во вложенном у сего всеподданнейшее мое донесение Ея Императорскому Величеству о совершившемся **Симбирской губернии** настоящего месяца в 27 день открытия, всепокорнейше... прошу о поднесении оногo Ея Императорскому Величеству, и о представлении с тем сего вручителя господина коллежского советника директора экономии Черникова". Далее в донесении он пишет о Депутации "новосоставленной сей **губернии Симбирской** от общества всего дворянства", для выражения "всепоподданнейшего

возблагодарения" императрице за дарованные ею щедроты. Эту депутацию возглавил граф И.Г. Орлов.

Наиболее же интересные материалы находим в приложенном к отчету Журнале "во открытии Симбирской губернии", подписанному титулярным советником Николаем Зиновьевым, где представлены все главные события, происходившие в городе в эти дни. Обратимся к тексту Журнала.

15 декабря по всем городским площадям с утра проходили глашатаи, известившие симбирян о предстоящем событии: "В 9-м часу утра на всех городских площадях комендантом, при звуке трубном и литавре, ославлено семи словами: "Что от правящего должность генерал-губернатора всем возвещается начатие по высочайшему указу открытия Симбирской губернии на основании учреждения в 1775 году ноября в 7 день изданнова" по сих словах учинено восклицание: "Виват великая Екатерина!".

16 декабря. В этот день состоялись главные торжества по открытию губернии. Началось с пушечных выстрелов: "По пробитии утренней зари, день ... ознаменован публице городской чрез выстрелы пушечные". Затем в 8 часов представители Симбирского дворянства, купечества и мещанства собрались в наместническом доме 1), в 9 часов все отправились в соборную церковь, где по окончании литургии "был читан высочайший Ея Императорского Величества манифест и указ об открытии губернии. За сим было от преосвященнова (*архиепископа Нижегородского и Алатырского*) поучительное слово и молебствие с коленопреклонением. По окончании того произведены пушечные сто один выстрел. А от воинских команд в строю тоекратно огонь беглый. В продолжение оног дворянство к выборам чинили присягу". Вечером в 6 часов была произведена перед домом наместническим "иллюминация".

В последующие дни происходили баллотировочные выборы (т.е. выборы путем тайного голосования "в специальном помещении") в органы местного самоуправления: предводителей уездного дворянства, кандидатов в заседатели в совестной суд (*т.е. тот, который судил на основании не одних законов, но и естественной справедливости; причем предписано было руководствоваться в своих решениях "человеколюбием, почтением к особе ближнего и отвращением от угнетения"*), в верхний земской суд, уездных судей, исправников и заседателей в суды уездные и нижний земский.

23 декабря в тронном зале в собрании дворянства был избран губернский предводитель "флота капитан бригадирского ранга г-н Нагаткин", затем было произведено "баллотирование ис кандидатов в заседатели" – двоих в совестной суд и десять человек в качестве заседателей верхнего земского суда.

26 декабря было "дано повеление о затворении отныне и навсегда канцеляриев провинциальных Симбирской и Алатырской, и воеводских Сызранской и Курмышской, и канцеляриев же земских Ставропольских и Самарской".

Наконец 27 декабря опять же в тронном зале собрались "все губернские чины и дворяне и граждане знатнейшие", оттуда все вместе пошли в соборную церковь, а "по окончании Божественной литургии говорено преосвященным Слово, потом молебен было с коленопреклонением". Затем была произведена пушечная канонада из 101 выстрела и ружейный беглый огонь. После этого салюта состоялось освящение комнат в наместническом правлении, палаты уголовных дел, палаты гражданских дел, палаты казенной 2). Вечером в 6 часов была зажжена иллюминация перед домом наместнического правления, а для простого люда, так же как и 16 декабря, было выставлено угощение в виде "вина, меда, пива и съестных запасов".

В течение трех последующих дней была принята присяга у избранных дворянством судей и открыты следующие учреждения: приказ общественного призрения, верхний земский суд, губернский магистрат, верхняя расправа, симбирский уездный суд, дворянская опека, нижний земский суд, Симбирский городской магистрат, нижняя расправа, совестной суд, присутственные места в уездных городах. А 1 января, по поводу завершения всех этих мероприятий было дано в "наместническом доме угощение столами", а с наступлением темноты была устроена иллюминации и фейерверк.

Следует напомнить, что в разгар торжеств (22 декабря) был утвержден Екатериной доклад Сената "О гербах городов Симбирского наместничества", в результате которого за Симбирском остался старый герб "в синем поле на белом столбе золотая корона", а гербы уездных городов должны были соответствовать правилу "чтоб во всяком гербе Симбирского наместничества в щите была часть из герба наместнического города".

К отчету Мещерского приложена также "Ведомость" с краткой характеристикой всех населенных пунктов по уездам новообразованной губернии, где первым идет "губернский город Симбирск". Кроме того, в Ведомости дан список всех симбирских помещиков того времени, с указанием их отношения к службе.

При всех плюсах выборной системы, главным недостатком был низкий образовательный уровень выборных чиновников. Отчасти это послужило причиной другой реформы во времена Екатерины – образовательной. Благодаря статусу губернского города в нашем городе было открыто главное народное училище, преобразованного затем в губернскую гимназию. Открытие первого государственного учебного заведения в Симбирске состоялось 22 сентября 1786 года (т.е. 3 октября по современному календарю) – в день коронации Екатерины. Многие из первых учителей были выпускниками Петербургской учительской семинарии. Молодые преподаватели, оказавшиеся в провинции после столицы сформировали просветительское сообщество. Деятельность этого кружка можно представить по воспоминаниям Ивана Алексеевича Второва (1772 – 1844), страстного библиофила. Имя Второва известно сегодня благодаря его уникальной коллекции книг. С этой коллекции книг, подаренных Казани в 1844 г. сыном Ивана Алексеевича – Николаем Ивановичем Второвым, началась Национальная библиотека Республики Татарстан – одна из старейших общедоступных библиотек России.

На страницах дневника, который велся И.А. Второвым, воссоздается картина духовной жизни, складывавшейся вокруг преподавателей главного народного училища в Симбирске в начале 90-х годов XVIII столетия. Одним из главных действующих лиц был преподаватель Николай Веревкин, приехавший из Казани. Как отмечает Де Пуле: "масонская литература и отчасти родственное ей сентиментальное направление питали Второва и его друзей кроме названного Веревкина, учителей высшего народного училища Тихонравова (Андрея Ивановича), Цветкова (Степана Ивановича), Шутихина, и стихотворца Иванова. Окружающая их жизнь представляла диаметрально противоположность с тем, что они вычитывали в книгах, и все наши юноши стали себя перевоспитывать, переделывать себя к тому идеалу нравственного совершенства, который заявляли масонские мыслители. Сами они (по крайней мере Второв) никогда не принадлежали к масонским ложам... В борьбе духа с подавляющей и поработавшей его всякого рода материальными инстинктами наши юноши не уступали аскетам".

Вот несколько выдержек из дневника И.А. Второва, рисующих нравы Симбирска того времени: "На вечерах у Веревкина, Тихонравова и др. учителей, кроме литературных занятий, чтения книг, рассуждений и т.п. велась живая беседа и о др. предметах, пили чай, пунш, играли в карты, но умеренно и без тех, доходивших до безобразия излишеств, которым предавалось тогда чиновное симбирское общество (...) Павел Мих. Мясников, читаем под 29 апреля, пересказывал сегодня матушке о моем развращении и безбожии, будто происходящем от чтения книг! Я рвался сам известием, помня что говорил с невеждой о физике и метеоре дождя с громом". Де Пуле заключает, что "как ни бедна была в интеллектуальном отношении жизнь Симбирска все же она, сравнительно с уездной Самарой или Ставрополем, казалась земным раем. Кроме читающих кружков в Симбирске в эту пору бывали театры и маскарады, которые неуклонно посещал Иван Алексеевич... "в маскараде я гордился будто равенством с прочими, хотя судьба и не наградила меня еще благородством".

Просветительские традиции, заложенные в первом коллективе Симбирского училища во многом сохранились и на следующем этапе развития общества, когда на основе училища в 1809 году была открыта губернская гимназия, преподаватели и выпускники которой внесли серьезный вклад не только в культуру Симбирского Поволжья, но и всей России.

При императоре Павле (1796 г.) древнерусское слово "наместничество" было упразднено как архаизм, напоминавший о либеральных экспериментах матушки, и осталось только западноевропейское казенное слово "губерния", при этом Павел хотя и сохранил большую часть административного аппарата, но постарался устранить идею выборности и коллегиальности местных органов власти. В каждой губернии появляется отдельный губернатор, назначаемый императором. Был упразднен верхний земский суд, число заседателей земского суда было сокращено, которые к тому же не избирались от дворянства, а назначались губернатором. Однако идея самоуправления продолжала жить, получив во времена правнука Екатерины – Александра II дальнейшее развитие в виде системы земских учреждений.

1) После преобразования Симбирской провинции в наместничество, воеводский дом был уничтожен, а там, где прежде находились торговые ряды, начали строить деревянный дом, на каменном фундаменте, для наместника — нынешний губернаторский дом и около него три таких же дома для присутственных мест". П.Л. Мартынов. Симбирск за 250 лет его существования. Гл. 9. Казенные и общественные здания. Симбирск, 1896.

2) П.Л. Мартынов сообщает, что до постройки здания присутственных мест, "находящегося на венце, с прекрасным видом на Волгу... присутственные места помещались, в трех деревянных домах возле губернаторского дома". На плане Симбирска начала 19 века изображены два дома на Венце (на месте современной областной библиотеки и здания педуниверситета) со следующей припиской: "два корпуса деревянные в два этажа построены в 1780 году на время для присутственных мест".